

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 September 2013
Russian
Original: English

Шестьдесят восьмая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса, представленный в соответствии с резолюцией [67/168](#) Генеральной Ассамблеи.

* A/68/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик сосредоточил свое внимание на применении смертоносной силы с помощью ударных беспилотных летательных аппаратов с точки зрения защиты права на жизнь.

Хотя беспилотные летательные аппараты не являются незаконным оружием, с их помощью государствам легче применять на территориях других государств смертоносную целенаправленную силу. Их использование может подрывать защиту права на жизнь в ближайшей и долгосрочной перспективе. Если мы хотим гарантировать право на жизнь, то настоятельно необходимо, чтобы ограничения, установленные международным правом в отношении применения силы, не оказались ослаблены в результате появления многочисленных оснований для нанесения ударов с помощью беспилотных летательных аппаратов.

Специальный докладчик анализирует те способы, с помощью которых конститутивные режимы международного права, включая международное право прав человека, международное гуманитарное право и правовое регулирование применения силы в межгосударственных отношениях, регулируют использование ударных беспилотных летательных аппаратов. Он подчеркивает, что эти правовые режимы представляют собой взаимосвязанную цельную систему, и особо отмечает отдельную роль каждого в защите права на жизнь. Он предостерегает от расширительного либерального толкования этих норм и стандартов и подчеркивает центральную роль обязательств в отношении транспарентности и подотчетности.

I. Введение

1. В настоящем докладе приводится обзор деятельности, осуществленной Специальным докладчиком в период после представления его последнего доклада Генеральной Ассамблее (A/67/275). В разделе III доклада он подробно останавливается на проблемах, касающихся ударных беспилотных летательных аппаратов и права на жизнь.

II. Деятельность Специального докладчика

2. Деятельность, осуществленная Специальным докладчиком в период с 1 сентября 2012 года по 31 марта 2013 года, изложена в его докладе Совету по правам человека на его двадцать третьей сессии (A/HRC/23/47 и Add.1–7 и Add.1/Corr.1). В тематическом разделе этого доклада Специальный докладчик анализирует проблему боевых автономных роботизированных систем и защиты жизни.

A. Совещания на международном и национальном уровнях

3. 17–19 апреля 2013 года Специальный докладчик принимал участие в конференции «Уилтон парк» по вопросу о нанесении ударов с помощью беспилотных летательных аппаратов с точки зрения международного права, проведенной совместно с Женевской Академией международного гуманитарного права и прав человека и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).

4. 23 мая Специальный докладчик сделал презентацию по боевым автономным роботизированным системам в Институте Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (Женева).

5. 29 мая Специальный докладчик выступил в ходе срочных прений в связи с ухудшением положения в области прав человека в Сирийской Арабской Республике и недавними убийствами в Эль-Кусайре, состоявшихся в ходе двадцать третьей сессии Совета по правам человека.

6. 24–28 июня он присутствовал на двадцатом ежегодном совещании специальных докладчиков, представителей, независимых экспертов и председателей рабочих групп специальных процедур Совета по правам человека, состоявшемся в Вене. 27 и 28 июня он принял участие в Международной конференции экспертов, организованной правительством Австрии при поддержке УВКПЧ под названием «Вена+20: совершенствование защиты прав человека», призванной продолжать традицию, заложенную Всемирной конференцией по правам человека, которая состоялась в Вене в 1993 году.

7. 13 июля Специальный докладчик организовал экспертное совещание по беспилотным летательным аппаратам и праву на жизнь в Оксфордском институте этики, права и вооруженных конфликтов (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), с тем чтобы содействовать подготовке настоящего доклада. Специальный докладчик благодарит всех участников за их помощь в подготовке настоящего доклада.

8. 16 июля Специальный докладчик провел презентацию по боевым автономным роботизированным системам в Келлоггском колледже Оксфордского университета (Соединенное Королевство).

9. 26 и 27 июля Специальный докладчик провел совместное совещание с рабочей группой Африканской комиссии по правам человека и народов по вопросу о смертной казни и внесудебных, суммарных или произвольных убийствах в Африке в Преторийском университете (Южная Африка).

В. Посещения

10. 22 апреля — 2 мая 2013 года Специальный докладчик посетил Мексику по приглашению правительства. Его отчет о посещении этой страны будет представлен Совету по правам человека в 2014 году.

11. Со времени подготовки его предыдущего доклада Генеральной Ассамблее Специальный докладчик направил запросы правительствам Гамбии, Египта, Ирака, Йемена, Мадагаскара, Мали и Папуа — Новой Гвинеи. Он приветствует принятие его просьб о посещении со стороны правительств Мали и Папуа — Новой Гвинеи. К сожалению, правительство Гамбии не дало согласия на посещение. Специальный докладчик призывает государства принимать направляемые им просьбы о посещениях.

III. Ударные беспилотные летательные аппараты и право на жизнь¹

A. Введение: возможность проанализировать

12. Идет непрерывный процесс разработки новых методов применения смертоносной силы. Скоро благодаря развитию нанотехнологий и биотехнологии², а также боевых автономных роботизированных систем (см. [A/HRC/23/47](#)) начнут возникать ситуации, к которым международное сообщество должно применять скоординированный подход. Беспилотные летательные аппараты, которые для целей настоящего исследования будут означать ударные беспилотные летательные аппараты, из области далеких планов перешли в область реальности. Привлекательность беспилотных летательных аппаратов очевидна. Помимо прочего, они обеспечивают стратегическое преимущество, значительно сокращая время между выявлением потенциальной цели, которая может находиться на весьма отдаленном расстоянии, и применением смертоносной силы,

¹ Содиректор Оксфордского института этики, права и вооруженных конфликтов и Оксфордской программы Мартина по правам человека для будущих поколений Дапо Аканде оказал помощь посредством организации экспертного совещания и подготовки дискуссионного документа для содействия разработке настоящего доклада; автор выражает признательность ему и всем участникам этого совещания. Исследовательская помощь, оказанная Томсоном Ченгетой, Лоренсом Хилл-Косорном и Тессом Борденом, также заслуживает огромной благодарности. Ценными советами по различным аспектам поделилась Сара Наки.

² См. Frank Simonis and Steven Schilthuizen, *Nanotechnology: innovation opportunities for tomorrow's defence* (TNO Science and Industry, 2006).

направленной против этой цели. Можно с уверенностью утверждать, что использование беспилотных летательных аппаратов — явление не временное.

13. Практически никто не возражает против того, что беспилотные летательные аппараты сами по себе не являются незаконным оружием. Однако этого нельзя сказать, например, о боевых автономных роботизированных системах. Между тем можно отметить явное отсутствие консенсуса в отношении того, каким образом применять нормы международного права, которые регулируют применение силы, к беспилотным летательным аппаратам, несмотря на то, что беспилотные летательные аппараты сегодня вошли в категорию широко применимой технологии. Цель Специального докладчика в настоящем докладе заключается в том, чтобы внести вклад в уточнение применения этих норм и подтвердить их значение с точки зрения защиты права на жизнь.

14. Можно ожидать, что беспилотные летательные аппараты станут более совершенными и приобретут более компактную форму, а также станут менее дорогостоящими и поэтому более доступными. Вполне возможно, они начнут входить в арсеналы все большего числа государств, которые смогут применять такую силу, пересекая международные границы и действуя на поле боя относительно неагрессивным и иногда неявным образом, и преследовать цели, находясь на большом расстоянии от того, что могло бы традиционно считаться зоной вооруженного конфликта. Некоторые государства, возможно, захотят также использовать беспилотные летательные аппараты для внутренней правоохранительной деятельности, такой как патрулирование границ, операции по борьбе с организованной преступностью и поддержание порядка в ходе демонстраций. Ударные беспилотные летательные аппараты могут попасть в руки негосударственных субъектов, и ими может также завладеть неприятель или иные субъекты. В общем и целом, число государств, имеющих возможность использовать беспилотные летательные аппараты, вполне вероятно в ближайшем будущем существенно возрастет, что свидетельствует о необходимости обеспечения более широкого консенсуса в отношении условий их использования.

15. Доступность беспилотных летательных аппаратов может привести к тому, что государства там, где они считают, что их интересы находятся под угрозой, начнут все чаще прибегать к таким малоинтенсивным, но затяжным видам применения силы, для которых практически не существует географических или временных границ. Это будет идти вразрез с концепцией, согласно которой война и вообще трансграничное применение силы должны быть ограничены во времени и пространстве и что после конфликта должен наступать период заживления ран и восстановления.

16. Мир должен быть нормой, однако существует опасность того, что из-за таких сценариев нормой станет отсутствие мира, поскольку выбор будет делаться в пользу силы, а не долгосрочных мирных альтернатив. Широкое применение ударных летательных аппаратов государствами, которые приобретут их первыми, если этому не воспрепятствовать, может повредить несущие конструкции международной безопасности и создать прецеденты, которые будут подрывать защиту жизни во всем мире в долгосрочной перспективе. Мы также не знаем, сколько еще государств в настоящее время закупают эту технологию, и, поскольку их участие в нынешнем обсуждении ограничено, какой подход они будут применять в будущем.

17. С одной стороны, часто говорят что беспилотные летательные аппараты позволяют точнее прицеливаться и могут снизить число жертв среди мирных жителей. С другой стороны, беспилотные летательные аппараты не только физически облегчают задачу перемещения на большие расстояния целенаправленной вооруженной силы, но их распространение может также снизить существующие в обществе сдерживающие установки против применения смертоносной силы, в результате чего могут начаться попытки ослабить соответствующие правовые стандарты.

18. Поскольку беспилотные летательные аппараты значительно сокращают или сводят к нулю число жертв стороны, которая их использует, внутренние ограничения — политического и иного характера — могут оказаться менее сдерживающими, чем в отношении использования других видов вооруженной силы. Этот эффект усиливается благодаря относительной легкости сокрытия подробностей применения беспилотных летательных аппаратов против конкретных целей от общественности и потенциально ограничивающего воздействия общественного мнения. Такое положение дел требует более высокого уровня бдительности со стороны международного сообщества в отношении использования беспилотных летательных аппаратов.

19. Еще лет 10 назад использование ударных беспилотных летательных аппаратов было относительно новым неиспробованным делом; их воздействие на человека и дальнейшее техническое развитие было трудно предсказать, а полномасштабная дискуссия о надлежащем применении международно-правовых стандартов еще не началась. В настоящее время уже имеется обширная научная и пропагандистская литература, а активисты гражданского общества держат эту проблему в поле зрения и требуют транспарентности. Проблема ударных беспилотных летательных аппаратов обсуждается на целом ряде форумов в рамках Организации Объединенных Наций, межправительственных органов, а также национальными правительствами и судами³. Внимания и поддержки заслуживают недавние инициативы, которые содействуют формированию международной позиции и консенсуса, например инициатива Европейского парламента и независимого консультативного комитета правительства Нидерландов⁴.

20. Если оглянуться назад и посмотреть вперед, а также учесть то, что появляются новые системы вооружений, то становится ясно, что текущий момент открывает возможность для анализа. Возможность, чтобы подумать о параметрах современного обсуждения, укрепить право в некоторых областях, определить основные моменты разногласий и урегулировать некоторые спорные вопросы. Использованию этой возможности благоприятствует также то, что согласно имеющейся информации в настоящее время число ударов, наносимых с помощью беспилотных летательных аппаратов, могло сократиться⁵.

³ United Kingdom, High Court of Justice, *The Queen on The Application of Noor Khan v. The Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs*, case No. CO/2599/2012, judgement of 21 December 2012.

⁴ Nils Melzer, *Human Rights Implications of the Usage of Drones and Unmanned Robots in Warfare*, European Parliament, Directorate General for External Policies, Policy Department Study (Brussels, 2013) and Advisory Committee on Issues of Public International Law, “Main conclusions of advice on armed drones” (The Hague, 2013).

⁵ Scott Shane, “Debate aside, number of drone strikes drops sharply”, *New York Times*, 21 May

21. Специальный докладчик подчеркивает, что разработанные с течением лет различные элементы международного права образуют тонко сбалансированную систему для решения непосредственных проблем в области безопасности в дополнение к необходимости обеспечивать защиту права на жизнь в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Международная безопасность и защита права на жизнь покоятся на принципе, согласно которому применение силы является крайним средством.

22. Самая непосредственная защита права на жизнь обеспечивается правовым массивом международного права прав человека. Это базовый правовой режим, отступления от которого возможны лишь тогда, когда те, кто выступает за более свободное применение силы согласно международному гуманитарному праву, смогут продемонстрировать, что требуемые условия были выполнены.

23. В качестве внешнего слоя защиты права на жизнь выступает запрет прибегать к применению силы одним государством против другого, на который опять же распространяется ряд исключений, не подлежащих расширительному толкованию. Защита государственного суверенитета и территориальной целостности, которая иногда становится препятствием для защиты прав человека, здесь может стать одним из важных компонентов защиты людей от смертоносной силы, особенно после появления ударных беспилотных летательных аппаратов.

24. Один из центральных моментов, который Специальный докладчик хотел бы отметить, заключается в том, что для защиты права на жизнь необходим целостный подход. Для того чтобы конкретный удар с помощью беспилотного летательного аппарата был правомерным согласно международному праву, он должен удовлетворять правовым требованиям, предусмотренным во всех применимых режимах международного права. Хотя конкретный удар с помощью беспилотного летательного аппарата и может удовлетворять требованиям для применения силы в отношениях между государствами, он в то же время может не согласовываться с применимыми нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека, или наоборот, и поэтому может быть незаконным согласно международному праву. Право на жизнь можно надлежащим образом гарантировать лишь в том случае, когда все самостоятельные требования, установленные различными конститутивными частями международного права, будут соблюдены.

25. Настоящий доклад перекликается с докладом, представленным Специальным докладчиком Генеральной Ассамблеи по вопросу о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и относящимся к теме беспилотных летательных аппаратов в ракурсе его мандата (A/68/389). Хотя это два самостоятельных и независимых доклада, они в определенной мере посвящены одной и той же проблеме.

2013. Отчасти это может быть обусловлено давлением на правительства со стороны общественности.

В. Мандат Специального докладчика

26. Мандат Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях касается нарушений права на жизнь, противоречащих международному праву. Мандат охватывает защиту права на жизнь и нарушения права во всех обстоятельствах в мирное время и в период вооруженных конфликтов.

27. Совет по правам человека в своей резолюции 17/5, где он определил сферу охвата мандата, ссылается на Женевские конвенции от 12 августа 1949 года, отмечая, что в них наряду с правовыми нормами в области прав человека предусматриваются важные принципы ответственности в связи с внесудебными казнями, казнями без надлежащего судебного разбирательства или произвольными казнями. Совет указал, что мандат направлен против таких казней во всех их формах (пункты 1 и 3) и что он должен играть ключевую роль в отношении, среди прочего, военных преступлений (пункт 2), при этом мандатария предлагается продолжать изучать случаи внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, совершаемых при любых обстоятельствах и по любым причинам (пункт 7). Важная часть мандата заключается в освещении вопросов, связанных с вооруженными конфликтами и — вот уже более 10 лет — с беспилотными летательными аппаратами⁶.

28. Мандат основан, среди прочего, на Принципах эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, в принципе 1 которых предусматривается, что исключительные обстоятельства, в том числе состояние войны или угроза войны, не могут служить основанием для незаконных, произвольных и суммарных казней и что этот запрет имеет преимущественную силу перед постановлениями, издаваемыми исполнительной властью.

С. Защита людей: право на жизнь

29. Право на жизнь повсеместно рассматривается как основополагающее право⁷. Если в отношении его точного объема еще можно поспорить, то основополагающее положение этого права никаких серьезных споров не вызывает.

30. Право не подвергаться произвольному лишению жизни было названо нормой международного обычного права, а также общим принципом международного права и нормой *jus cogens*⁸. Оно включено во Всеобщую декларацию прав человека (статья 3), в которой, по общему признанию, установлены нормы общего международного права. Право на жизнь признано в конституцион-

⁶ См. E/CN.4/2003/3/Add.3, пункт 27, и представленные в 2010 году Филипом Алстоном установки по вопросу о целенаправленных убийствах (A/HRC/14/24/Add.6). См. также доклад нынешнего Специального докладчика о последующих мерах в связи с рекомендациями для Соединенных Штатов Америки, сделанными его предшественником (A/HRC/20/22/Add.3), пункты 76–84.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 6 (1982 год) о праве на жизнь.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 24 (1994 год) по вопросам, касающимся оговорок, сделанных при ратификации Пакта о гражданских и политических правах и присоединения к нему, пункт 10.

ных и других правовых положениях государств, а также в широком диапазоне мер и практики, существующих на национальном и международном уровнях, а незаконные убийства во всем мире являются уголовным преступлением. Некоторые нарушения права на жизнь квалифицируются как военные преступления или преступления против человечности⁹.

31. Еще один слой к защите права на жизнь добавляют различные договоры в области прав человека и наблюдательные механизмы, созданные в силу этих договоров для рассмотрения нарушений со стороны государств-участников. В Международном пакте о гражданских и политических правах это право названо «неотъемлемым» (статья 6(1)), а это означает, что оно существует независимо от его признания в Пакте¹⁰, что усиливает аргументы, приведенные в предыдущем пункте. Аналогичным образом важность права на жизнь признается в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) (статья 2) и Американской конвенции о правах человека (статья 4), а также в Африканской хартии прав человека и народов (статья 4).

1. Международное право прав человека

а) Общие замечания

32. Как правило, в договорах по правам человека говорится, что любое лишение жизни не может носить произвольного характера¹¹. В любом случае применение силы, согласно международному праву прав человека, является крайним средством. Согласно принципу 9 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка преднамеренное применение огнестрельного оружия со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни¹².

33. Применение любой силы должно носить необходимый и пропорциональный характер, а преднамеренно сила может применяться лишь тогда, когда это абсолютно неизбежно для защиты жизни от неминуемой угрозы. Предыдущий Специальный докладчик отметил, что полиция может стрелять на поражение лишь в том случае, когда ясно, что это лицо может убить кого-либо другого (что делает применение такой силы пропорциональным) и нет никаких других средств задержания подозреваемого (что делает применение такой силы необходимым) (A/HRC/14/24, пункт 35). Сначала должны быть испробованы другие возможности, и лишь тогда, когда они окажутся недостаточными, можно обращаться к силе¹³.

34. В деле *Маккен и другие против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* Европейский суд по правам человека постановил, что убийство агентами государства служащих Временной ирландской республи-

⁹ См. в целом Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Миле Мрксича и Веселина Шливанчанина*, дело № IT-95-13/1-A.

¹⁰ Sarah Joseph, *The International Covenant on Civil and Political Rights* (Oxford, United Kingdom, Oxford University Press, 2004), p. 154.

¹¹ В статье 2 Европейской конвенции приводится исчерпывающий перечень допустимых оснований применения смертоносной силы.

¹² См. также принцип 10.

¹³ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статья 3.

канской армии является нарушением их права на жизнь, поскольку они могли бы быть арестованы по прибытии в Гибралтар, где проводилась операция¹⁴.

35. Согласно вышеприведенным стандартам международного права прав человека, умышленное, преднамеренное убийство лица по общему правилу будет незаконным. Когда преднамеренное убийство является единственным способом защиты от неминуемой угрозы для жизни, оно может быть осуществлено. Это может иметь место, например, в отдельных ситуациях захвата заложников или в рамках реагирования на действительно неминуемую угрозу.

36. Хотя стандарты права прав человека остаются неизменными даже в ситуациях, приближающихся к вооруженному конфликту, они должны применяться таким образом, чтобы это было реалистичным в сложившихся условиях¹⁵.

37. Мнение о том, что простое участие в прошлом в подготовке нападений достаточно для того, чтобы сделать лицо мишенью, даже в отсутствие доказательств конкретного непосредственного нападения, искажает требования, установленные в международном праве прав человека¹⁶.

38. Государства не могут давать согласие на нарушение своих обязательств по международному гуманитарному праву или международному праву прав человека. Государство, которое соглашается на деятельность другого государства на своей территории, по-прежнему несет ответственность за выполнение своих обязательств в области прав человека, включая обеспечение соблюдения прав человека и, следовательно, предотвращение нарушений права на жизнь настолько, насколько оно способно это сделать¹⁷.

39. Помимо вышеуказанных проблем, связанных с правом на жизнь, применение беспилотных летательных аппаратов может также вызывать вопросы относительно возможной дискриминации в их применении, например в случае, когда к гражданам и негражданам применяются разные стандарты.

в) Применимость международного права прав человека в вооруженных конфликтах

40. В настоящее время существует общепризнанный принцип международного права, согласно которому в ходе вооруженного конфликта помимо международного гуманитарного права продолжает применяться международное право прав человека¹⁸. Таким образом, закрепленное в международном праве прав

¹⁴ European Court of Human Rights, application No.18984/91, judgement of 27 September 1995, paras. 203–214; Комитет по правам человека, *Мария Фэнни Суарез де Гуэрреро против Колумбии*, сообщение № R.11/45, мнения приняты 31 марта 1982 года, пункт 13.2.

¹⁵ Melzer, *Human Rights Implications of the Usage of Drones*, p. 33.

¹⁶ United States, Department of Justice, White Paper, “Lawfulness of a lethal operation directed against a U.S. citizen who is a senior operational leader of Al-Qa’ida or an associated Force” (5 February 2003). Доступно по адресу http://msnbcmedia.msn.com/i/msnbc/sections/news/020413_DOJ_White_Paper.pdf.

¹⁷ Проект статей об ответственности государств за международно противоправные деяния, статья 23, Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год, том II, часть 2 (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.04.V.17 (Part two), с исправлениями.

¹⁸ См. *Законность угрозы ядерным оружием или его применения, консультативное заключение, I.C.J Reports, 1996*, paras. 24–25; *Правовые последствия строительства*

человека право на жизнь продолжает применяться в период вооруженных конфликтов, однако запрет в отношении произвольного поведения, по мнению Международного Суда, должен толковаться в соответствии с международным гуманитарным правом¹⁹.

41. Применимость обязательств в области прав человека в период вооруженного конфликта подтверждается присутствием положений об отступлении во многих правозащитных договорах, позволяющих государствам-участникам во время войны или чрезвычайного положения отступать от некоторых обязательств в области прав человека, вытекающих из этих договоров²⁰. В отсутствие отступлений обязательства в области прав человека по общему правилу продолжают применяться в период вооруженного конфликта. Это тем более относится к праву на жизнь, которое в соответствии с большинством договоров является правом, отступления от которого недопустимы²¹.

с) Применимость норм в области прав человека к экстерриториальным действиям государств

42. В связи с использованием беспилотных летательных аппаратов одним государством на территории другого возникает вопрос о том, могут ли государства привлекаться к ответственности за их действия за пределами их собственной территории.

43. Ранее говорилось о том, что право на жизнь имеет статус общего принципа международного права и обычной нормы. Это означает, что независимо от применимости договорных положений, в которых признается право на жизнь, государства обязаны обеспечивать соблюдение права на жизнь, когда они применяют силу, будь то в пределах или за пределами своих границ.

44. Кроме того, государства связаны теми договорами, сторонами которых они являются, и в отношении них осуществляется мониторинг со стороны их соответствующих наблюдательных механизмов. Применение таких договоров, как правило, ограничивается лицами, находящимися под юрисдикцией государства-участника²². Юрисдикция имеет территориальный и личный аспект. Все лица, находящиеся на территории какого-либо государства, считаются находящимися в пределах его территориальной юрисдикции²³.

стены на оккупированной палестинской территории, консультативное заключение, I.C.R. Reports, 2004, para. 106.

¹⁹ Ibid.

²⁰ См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 4; Европейская конвенция о правах человека, статья 15; Американская конвенция о правах человека, статья 27.

²¹ Европейская конвенция о правах человека позволяет отступления от права на жизнь, однако только в пределах правомерных военных действий.

²² В Международном пакте о гражданских и политических правах применение обязательства государства сформулировано еще более узко — ко «всем находящимся в пределах его территории» (статья 2(1)). Однако после дела *Лопес Бургос против Уругвая* (сообщение № 52/1979, мнения приняты 29 июля 1981 года), Комитет по правам человека постановил, что государства-участники могут привлекаться к ответственности и за нарушения, совершенные за пределами их территории.

²³ Эта презумпция может быть оспорена, когда государство не в состоянии осуществлять свою власть над своей территорией.

45. То обстоятельство, что договорные обязательства по правам человека могут в принципе применяться к поведению государства за пределами его территории, было подтверждено, в частности, Международным Судом²⁴, Комитетом по правам человека²⁵, Межамериканской комиссией по правам человека²⁶ и Европейским судом по правам человека²⁷.

46. Государства осуществляют территориальную юрисдикцию за пределами своих собственных границ там, где они осуществляют эффективный контроль над другой территорией, а личная юрисдикция устанавливается там, где государство имеет физическую силу, власть или контроль над отдельными лицами²⁸.

47. Между тем беспилотные летательные аппараты позволяют государству совершить целенаправленное убийство без осуществления эффективного контроля над территорией и без ареста соответствующего лица. Таким образом, вопрос заключается в том, может ли такое целенаправленное действие привести к нарушениям права на жизнь в соответствии с применимыми договорами.

48. Прецедентов по этому вопросу немного. В деле *Алехандре* Межамериканская комиссия по правам человека пришла к выводу, что в результате обстрела кубинским военным самолетом в международном воздушном пространстве двух частных самолетов, зарегистрированных в Соединенных Штатах Америки, и их падения было нарушено право на жизнь пассажиров²⁹. В то же время в деле *Банковича* Европейский суд по правам человека заявил, что лица, убитые в ходе воздушной бомбардировки силами Организации Североатлантического договора радиостанции в Сербии, не подпадают под юрисдикцию участвующих государств для целей установления того, нарушили ли они право на жизнь³⁰. Однако широкий охват этого решения постоянно сужался в последующих решениях по делам в той же системе³¹, и ясности в том, может ли эта позиция быть подтверждена, нет.

49. Было заявлено, что умышленное убийство отдельных лиц посредством экстерриториальных ударов с помощью беспилотных летательных аппаратов

²⁴ *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*, пункт 109.

²⁵ Замечание общего порядка № 31 (2004 год) о содержании общего правового обязательства, возлагаемого на государства-участники (пункт 10).

²⁶ *Coard and others v. United States, case 10.951, Report No. 109/99, 29 September 1999, para. 37.*

²⁷ *Al-Skeini and others v. the United Kingdom*, application No. 55721/07, Grand Chamber judgement of 7 July 2011, paras 106-186; *Loizidou v. Turkey*, application No. 15318/89, judgement of 18 December 1996; *Ilaşcu v. Moldova and Russia*, application No. 48787/99, judgement of 8 July 2004, para. 392; *Al-Jedda v. the United Kingdom*, application No. 27021/08, Grand Chamber judgement of 7 July 2011.

²⁸ European Court of Human Rights, *Al-Skeini and others v. the United Kingdom, Loizidou v. Turkey and Ilaşcu v. Moldova and Russia*; International Court of Justice, *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 168; Inter-American Commission on Human Rights, *Coard and others v. United States*; Human Rights Commission, *Burgos v. Uruguay*.

²⁹ *Armando Alejandro Jr., Carlos Costa, Mario de la Pena y Pablo Morales v. Republic of Cuba*, case 11.589, Report No. 86/99, 29 September 1999, paras. 23-25.

³⁰ *Banković and others v. Belgium and 16 Other Contracting States*, application No. 52207/99, Grand Chamber decision (admissibility) of 12 December 2001, para. 82.

³¹ *Al-Skeini and others v. the United Kingdom*, paras. 106-186.

может обуславливать распространение на пострадавших лиц юрисдикции совершающего эти действия государства³². Следуя этой логике, можно утверждать, что когда какое-либо государство делает своей мишенью отдельных лиц за границей, применяя против них смертоносную силу, то можно считать, что оно намеревается осуществить полный контроль над указанными лицами, в результате чего эти действия регулируются обязательствами этого государства в соответствии с договорами о правах человека³³.

50. То обстоятельство, что государство несет обязательства в области прав человека в плане поведения за пределами своей территории, автоматически не означает, что эти обязательства аналогичны тем, которые возникают в пределах его территории. В принципе, если контроль над территорией означает, что государство несет гарантированные международным правом обязательства не только уважать, но и обеспечивать и реализовывать права человека находящихся на его территории лиц, то осуществление власти в отношении лица со стороны представителей государства в отсутствие территориального контроля как минимум влечет за собой обязательство государства уважать права этих лиц³⁴.

51. Было указано, что правозащитные договоры не могут толковаться как позволяющие государству-участнику совершать на территории другого государства такие нарушения, которые оно не могло бы совершить на своей собственной территории³⁵. Этот же тезис применим к праву на жизнь как части общего международного права и обычая. Вывод, по всей видимости, должен состоять в том, что любое позитивное действие государства на его собственной территории или территории другого государства должно осуществляться в соответствии с обязательствами в области прав человека согласно всем применимым нормам международного права.

2. Международное гуманитарное право

а) Общие замечания

52. В настоящее время удары с помощью беспилотных летательных аппаратов осуществляются не в условиях международного вооруженного конфликта между государствами. Беспилотные летательные аппараты, когда они используются в условиях вооруженного конфликта, чаще используются в случае, когда соответствующими сторонами являются государства и негосударственные вооруженные группы, т.е. в ситуациях, которые могут рассматриваться как ситуации немеждународного (или немежгосударственного) вооруженного конфликта. Поэтому Специальный докладчик сосредоточит свое внимание на последнем случае.

³² См. See Nils Meltzer, *Targeted Killing in International Law* (Oxford, United Kingdom, Oxford University Press, 2008).

³³ Cordula Droegge, "Elective affinities? Human rights and humanitarian law", *International Review of the Red Cross*, vol. 90, No. 871 (September 2008), p. 516; Noam Lubell, *Extraterritorial Use of Force Against Non-State Actors* (Oxford, United Kingdom, Oxford University Press, 2010), pp. 227-231; Marko Milanovic, *Extraterritorial Application of Human Rights Treaties* (Oxford, United Kingdom, Oxford University Press, 2011), pp. 209-221.

³⁴ Milanovic, *Extraterritorial Application of Human Rights Treaties*, pp. 209-221.

³⁵ European Court of Human Rights, *Issa and others v. Turkey*, application No. 31821/96, judgement of 16 November 2004, para. 71.

53. Если удар с помощью беспилотного летательного аппарата производится в ситуации, когда существует вооруженный конфликт немеждународного характера, защита права на жизнь обычно толкуется в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Однако важно подчеркнуть, что не все виды насилия со стороны государств в отношении негосударственных субъектов удовлетворяют пороговым требованиям для того, чтобы их можно было рассматривать в качестве вооруженного конфликта. А если вооруженного конфликта нет, то не может быть и вооруженного конфликта немеждународного характера и международное гуманитарное право к такому применению силы не применяется.

54. Следует отметить высказываемое некоторыми мнение о том, что, когда одно государство применяет силу на территории другого государства против негосударственного субъекта без согласия последнего государства, право, регуливающее вооруженные конфликты международного характера, также будет применимо, поскольку сила применяется также против государства, на территории которого это происходит³⁶.

b) Критерии для определения вооруженного конфликта немеждународного характера

55. Для того чтобы применение насилия можно было квалифицировать как конфликт немеждународного характера, должны быть удовлетворены пороговые требования, согласно которым речь должна идти о длительном вооруженном насилии между силами государства и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства³⁷. Таким образом, для того чтобы конкретная ситуация была квалифицирована как вооруженный конфликт немеждународного характера, к которому будет применяться международное гуманитарное право, должны быть удовлетворены два совокупных критерия: интенсивность конфликта и организация сторон конфликта³⁸.

56. Вооруженная группа будет считаться стороной вооруженного конфликта немеждународного характера только в том случае, если она достаточно организована. Международная судебная практика выработала соответствующие ориентировочные критерии, которые включают наличие командной структуры, штаба и способности группы планировать и осуществлять военные операции³⁹.

57. Для того чтобы конфликт был квалифицирован как вооруженный конфликт немеждународного характера, вооруженное насилие должно также достичь определенного порога интенсивности, которая должна выходить за пределы случаев нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки

³⁶ Dapo Akande, "Classification of conflicts: relevant legal concepts", in Elizabeth Wilmshurst, ed., *International Law and the Classification of Conflicts* (Oxford, United Kingdom, Oxford University Press, 2012), p. 70.

³⁷ International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Duško Tadić*, decision on the defence motion for interlocutory appeal on jurisdiction, case No. ICTY-94-1, 2 October 1995, para. 70.

³⁸ *Ibid.*, case No. IT-94-1-T, trial judgment of 7 May 1997, para. 562.

³⁹ International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Fatmir Limaj, Haradin Bala and Isak Musliu*, case No. IT-03-66-T, judgement of 30 November 2005, paras. 94-134; International Criminal Court, *Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*, case No. ICC-01/04-01/06-2842, judgement of 14 March 2012, paras. 536-538.

внутренней напряженности⁴⁰. Вооруженное насилие должно быть не спорадическим или случайным, а носить длящийся характер⁴¹. Между тем требование в отношении длящегося характера насилия относится в большей степени к интенсивности вооруженного насилия, чем к его продолжительности⁴². Как и условия в отношении организации, интенсивность вооруженного насилия представляет собой вопрос, который определяется в каждом случае в отдельности⁴³.

58. Применительно к беспилотным летательным аппаратам эти требования означают, что международное гуманитарное право не будет применяться в случае, когда пороговые уровни насилия или организации не достигнуты, и к этой ситуации будут применяться лишь принципы международного права прав человека.

с) Различные организованные вооруженные группы

59. Широкое использование ударных беспилотных летательных аппаратов оправдывается тем, что сила может быть применена не только против организованной вооруженной группы в ситуации, которая отвечает вышеуказанным требованиям, но также против ее союзников (или партнеров, или компаньонов)⁴⁴.

60. Союзничество представляет собой концепцию, которая применяется к вооруженным конфликтам международного характера и означает, что суверенное государство становится стороной конфликта в результате формального или неформального процесса⁴⁵. Союзнический договор может быть заключен в рамках формального процесса, в то время как неформальный процесс может предполагать оказание помощи или установление общей цели для воюющих сил⁴⁶.

61. Мысль о том, что концепция союзничества может быть распространена на вооруженные конфликты немеждународного характера, была встречена сопротивлением, поскольку при этом игнорируются существенные различия между различными формами вооруженных конфликтов и открывается возможность для расширения целенаправленных действий без каких-либо четких пределов⁴⁷.

⁴⁰ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), статья 1(2); International Criminal Tribunal for Rwanda, *Prosecutor v. Musema*, case No. ICTR-96-13-A, judgement of 27 January 2000, para. 248.

⁴¹ *Prosecutor v. Musema*, ibid.

⁴² International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Haradinaj and others*, case No. IT-04-84-T, Trial Chamber judgement of 3 April 2008, para. 49; *Prosecutor v. Limaj*, para. 90.

⁴³ *Prosecutor v. Musema*, para. 249.

⁴⁴ См. www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/02/12/remarks-president-state-union-address. См. также Curtis A. Bradley and Jack L. Goldsmith, "Congressional authorization and the war on terrorism", *Harvard Law Review*, vol. 118, No. 7 (2005), pp. 2112–2113.

⁴⁵ Oppenheim, *International Law: A Treatise*, H. Lauterprecht, ed., 5th ed. (London, Longmans, 1935), pp. 203 and 206.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ «То обстоятельство, что администрация [Соединенных Штатов] не дала определения тому, какие конкретные организационные характеристики или поведение позволяют

62. Общепринятая правовая точка зрения заключается в том, что, когда ставшие мишенью отдельные лица не являются частью одних и тех же командных и контрольных структур, что и организованная группа, или не является частью единой военной иерархической структуры, они не могут рассматриваться как часть одной и той же группы, даже при наличии тесных связей между группами⁴⁸.

63. Насилие со стороны различных организованных вооруженных групп против одного и того же государства может вылиться в отдельные вооруженные конфликты немеждународного характера, но лишь тогда, когда интенсивность насилия в действиях каждой группы и государства индивидуально выйдет за пределы порога интенсивности. Если говорить об отдельных ударах с помощью беспилотных летательных аппаратов, то они сами по себе вряд ли могут удовлетворять такому пороговому критерию интенсивности насилия⁴⁹.

d) Вопрос о «транснациональном» вооруженном конфликте немеждународного характера

64. Что касается применения государством силы против негосударственных субъектов в нескольких иностранных государствах, то некоторые комментаторы предложили, чтобы взятое в целом насилие в отношениях между государством и негосударственными субъектами должно толковаться как единый, транснациональный вооруженный конфликт немеждународного характера, проходящий через многие территории, где бойцы потенциально могут стать целью. Был выдвинут аргумент о том, что это может обстоять таким образом, если — и только если — те, кто является целью, имеет связь с одной и той же организованной вооруженной группой⁵⁰. Вместе с тем один из рисков поспешного признания возможности существования транснационального вооруженного конфликта заключается в создании для ничего не подозревающих общин опасности нанесения им несоизмеримого побочного ущерба.

65. Следует задаться вопросом о том, обладают ли различные террористические группы, которые называют себя «Аль-Каидой» или сегодня заявляют о своей связи с «Аль-Каидой», своего рода интегрированной командной структурой, что служило бы основанием для того, чтобы считать их единой стороной, вовлеченной в глобальный вооруженный конфликт немеждународного характера⁵¹.

66. Мнение Международного комитета Красного Креста (МККК) заключается в том, что на основе фактов можно сделать вывод о том, что вооруженный конфликт немеждународного характера такого рода не происходит и не происхо-

квалифицировать какую-либо группу в качестве союзнической силы, вызывает опасения, что это может привести к агрессивному и неопределенному расширению сферы полномочий органа, осуществляющего целенаправленные действия». См. «The [United States] administration's failure to define what specific organizational features or conduct would lead a group to be classified as an associated force raises concerns that this results in an aggressive and indefinitely expansive scope of targeting authority».

⁴⁸ *Prosecutor v. Haradinaj*, p. 144.

⁴⁹ Noam Lubell and Nathan Derejko, «A global battlefield? Drones and the geographical scope of armed conflict», *Journal of International Criminal Justice*, vol. 11, No. 1 (2013), p. 78.

⁵⁰ *Ibid.*, p. 84.

⁵¹ См. Claus Kieß, «Some reflections on the international legal framework governing transnational armed conflicts», *Journal of Conflict and Security Law*, vol. 15, No. 2 (2010), p. 261.

дил. Напротив, при юридическом анализе и классификации различных сопряженных с насилием ситуаций, которые имели место в раках усилий по борьбе с терроризмом, следует применять подход, предусматривающий учет обстоятельств в каждом конкретном случае. Некоторые ситуации могут быть классифицированы как международный вооруженный конфликт, а другие — как вооруженный конфликт немеждународного характера, в то время как различные акты терроризма в мире могут совершаться вне рамок какого-либо вооруженного конфликта⁵².

е) Требование о необходимости проведения различия

67. Как только установлено наличие вооруженного конфликта и, следовательно, применимость норм международного гуманитарного права в том или ином конкретном случае, возникает следующий вопрос, касающийся того, по кому можно наносить удары. Гражданские лица не могут быть объектом нападения, если только — и только в то время, когда — они не принимают непосредственное участие в военных действиях⁵³. Кроме того, в случае наличия сомнений относительно того, является то или иное лицо гражданским лицом или принимает непосредственное участие в военных действиях, должен презюмироваться гражданский статус⁵⁴.

68. В своих Руководящих принципах толкования понятия прямого участия в военных действиях МККК встал на позицию, согласно которой «гражданские лица», защищаемые от прямых нападений в период вооруженного конфликта немеждународного характера, — это все те, кто не является ни военнослужащими вооруженных сил того или иного государства, ни членами организованных вооруженных групп. Тогда последние определяются как «лица, функция непрерывного участия которых заключается в непосредственном участии в военных действиях (функция непрерывного участия)»⁵⁵. Таким образом, удар с беспилотного летательного аппарата по лицу с функцией непрерывного участия в боевых действиях в составе организованной вооруженной группы, с которой воюет атакующее государство в период вооруженного конфликта немеждународного характера, будет согласовываться с принципом необходимости проведения различия в международном гуманитарном праве, при условии соблюдения других норм международного гуманитарного права. Поэтому никогда не будет достаточным утверждение о том, что лицо, по которому был нанесен удар, является членом оппозиционной партии; оно должно по меньшей мере быть членом вооруженных сил этой группы.

69. Помимо нанесения ударов на основании функции непрерывного участия в боевых действиях отдельные гражданские лица лишаются своей защиты от прямого нападения на основе поведения, когда они вовлечены в конкретные акты прямого участия, и только на такой период. Согласно МККК, существует трехэтапный критерий для определения того, когда гражданское лицо прямо участ-

⁵² ICRC, “International humanitarian law and the challenges of contemporary armed conflicts”, document 31IC/11/5.1.2 (2011), pp. 10–11.

⁵³ Дополнительный протокол II, статья 13(2) и (3), и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), статья 51.

⁵⁴ Дополнительный протокол II, статья 13(2) и (3); Дополнительный протокол I, статья 50(1).

⁵⁵ Nils Melzer, *Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities under International Humanitarian Law* (Geneva, ICRC, 2009), p. 27.

вует в боевых действиях и тем самым может стать объектом нападения⁵⁶: действия гражданского лица должны достигать определенного порога ущерба; должна существовать прямая причинно-следственная связь; и должна существовать связь с одной из воюющих сторон конфликта⁵⁷.

70. Критерий МККК может справедливо критиковаться на том основании, что он не имеет основы в каком-либо источнике договорного права, однако его преимущество заключается в том, что ответ на вопрос о том, кто является законной целью, дается посредством ссылки на результаты деятельности, непосредственно причиняющей ущерб воюющим сторонам и/или гражданским лицам. Это есть определенная объективная основа для установления того, кто может быть объектом удара. Следует отметить, что концепции «члены организованных вооруженных групп» и «прямое участие в военных действиях» учитывались в недавней государственной практике, касающейся ударов, наносимых с применением беспилотных летательных аппаратов⁵⁸.

71. Международное гуманитарное право предусматривает, что обязательно должны приниматься все обоснованные меры предосторожности при определении того, потеряло ли то или иное лицо защиту от нападения, о чем говорилось выше⁵⁹. Это обязательство требует, чтобы стороны конфликта использовали всю информацию, которая в разумной степени доступна, для определения того, является ли то или иное лицо законной целью. Поскольку беспилотные летательные аппараты могут наносить более точные удары по целям и обладают большим потенциалом в плане продолжительного наблюдения по сравнению с другими средствами проецирования силы, как то другие летательные аппараты, существует также более высокая степень сопутствующей ответственности с точки зрения принятия мер предосторожности.

72. Иногда указывается на «удары по предполагаемым террористам», когда люди могут становиться целями на основании их места нахождения или внешнего вида⁶⁰. Это концепция, которая международному гуманитарному праву неизвестна и может привести к путанице. Правомерность таких ударов зависит от того, каковыми являются опознавательные признаки. В некоторых случаях люди могут становиться целью, когда их личность не известна, на основе отличительных знаков или поведения. Юридический критерий по-прежнему заключается в том, существует ли достаточно доказательств того, что то или иное лицо может стать целью по международному гуманитарному праву, как это указывалось выше, в силу функции непрерывного участия в боевых действиях или прямого участия в военных действиях⁶¹, и в случае наличия сомнений от нанесения ударов следует воздерживаться⁶². Поскольку термин «удары

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Ibid., p. 46.

⁵⁸ См. decision of the German Federal Prosecutor of 20 June 2013. С текстом можно ознакомиться в сети Интернет по следующему адресу: www.generalbundesanwalt.de/docs/drohneneinsatz_vom_04oktober2010_mir_ali_pakistan.pdf (на немецком языке).

⁵⁹ ICRC, *Interpretive Guidance*, p. 74.

⁶⁰ Kevin Jon Heller, “‘One hell of a killing machine’: signature strikes and international law”, *Journal of International Criminal Justice*, vol. 11, No. 1 (2012), pp. 8-20.

⁶¹ Ibid. The author distinguishes between “legally adequate” and “legally inadequate” signatures. Автор проводит различие между «адекватными с юридической точки зрения» и «неадекватными с юридической точки зрения» опознавательными признаками.

⁶² Дополнительный протокол I, статья 50 (I). См. также ICRC, *Commentary on the Additional*

по предполагаемым террористам» означает нанесение ударов в отсутствие достаточной информации для производства необходимого определения, такое нанесение удара совершенно определенно незаконно.

73. Когда за одним ударом с беспилотного летательного аппарата следует другой удар, с тем чтобы обстрелять раненых и выведенных из строя или медицинский персонал, имеет место военное преступление в период вооруженного конфликта и нарушение права на жизнь, независимо от того, происходило ли это в период вооруженного конфликта или нет. Удары по другим лицам, которые, как было подтверждено, являются гражданскими лицами, непосредственно участвующими в военных действиях или выполняющими функцию непрерывного участия в боевых действиях на момент последующего удара, могут быть законными, если соблюдаются другие нормы международного гуманитарного права.

74. Публичные заявления государств о том, что они проводят оценки угрозы со стороны лиц до нанесения по ним удара в период вооруженного конфликта, следует приветствовать и к выполнению положений этих заявлений следует настоятельно призывать, поскольку эта практика обеспечивает более высокий уровень защиты по сравнению с уровнем, требуемым международным гуманитарным правом применительно к законным целям⁶³. Условие заключается в том, что ситуация должна быть правильно классифицирована в качестве вооруженного конфликта; если требования, установленные для вооруженного конфликта немеждународного характера не соблюдены, оценки угрозы недостаточно и должны быть соблюдены более строгие условия в отношении самообороны, согласно международным стандартам в области прав человека.

f) **Требование в отношении соразмерности**

75. Беспилотные летательные аппараты действуют с воздуха, однако они могут оставить глубокий военный отпечаток в жизни общин, которые они обстреливают⁶⁴. Утверждения о том, что беспилотные летательные аппараты более точно поражают цели, не могут восприниматься без критики, по меньшей мере в силу того, что такие термины, как «террорист» или «боевик» порой используются для описания людей, которые на деле относятся к категории находящихся под защитой гражданских лиц. Принцип соразмерности защищает тех гражданских лиц, которые не являются непосредственным объектом для удара, но тем не менее могут прочувствовать его силу. Согласно этому принципу, запрещается «нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить»⁶⁵. Можно сделать

Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949, Commentary on Additional Protocol II, para. 4789 and Interpretive Guidance, recommendation VIII.

⁶³ См. www.theguardian.com/world/2013/may/23/obama-drones-guantanamo-speech-text.

⁶⁴ International Human Rights and Conflict Resolution Clinic at Stanford Law School and Global Justice Clinic at New York University School of Law, “Living under drones: death, injury, and trauma to civilians from US drone practices in Pakistan” (2012), available from <http://livingunderdrones.org/wp-content/uploads/2012/10/Stanford-NYU-LIVING-UNDER-DRONES.pdf>.

⁶⁵ Дополнительный протокол I, статья 51 (5)(b).

косвенный вывод о том, что, когда такие потери не являются чрезмерными, они рассматриваются в качестве случайного («попутного») ущерба и не запрещаются при условии, что нормы международного гуманитарного права соблюдены. Степень риска для гражданских лиц может повыситься, когда удары с беспилотных летательных аппаратов наносятся вдали от районов реальных боевых операций, особенно в густонаселенных районах, и когда ничего не подозревающие гражданские лица могут внезапно оказаться на линии огня.

76. Предотвращение побочного ущерба требует принятия всех обоснованных мер предосторожности для предотвращения или сведения к минимуму случайной гибели гражданских лиц, а также сбора информации о возможных жертвах среди гражданского населения и военных преимуществах⁶⁶.

г) Вопрос о том, требует ли международное гуманитарное право применения подхода, предусматривающего захват, а не уничтожение

77. В ходе недавних дискуссий прозвучал вопрос о том, требует ли международное гуманитарное право, чтобы сторона вооруженного конфликта при определенных обстоятельствах рассматривала вопрос о захвате в ином случае законной цели (например, комбатанта в традиционном смысле или гражданского лица, прямо участвующего в военных действиях), а не нанесение по ней удара. В Руководящих принципах толкования МККК заявляет, что «основным понятием гуманности противоречит убийство противника или отказ от предоставления ему возможности сдаться в том случае, когда явно отсутствует необходимость применения смертоносной силы»⁶⁷.

78. Формулировка этого принципа является противоречивой⁶⁸. Она была подвергнута критике за неверное изложение состояния нынешнего *lex lata*⁶⁹, в частности на том основании, что она предполагает, что принцип военной необходимости имеет преимущественную силу перед каждой нормой международного гуманитарного права в ограничительном плане, а не просто является соображением, которое уже учтено в нормах⁷⁰. Иными словами, согласно этому аргументу, государства уже решили, что необходимо и соразмерно делать объектом удара комбатантов на основании только их статуса.

79. Сейчас слишком рано определять, как будет разрешен спор вокруг этой концепции. По всей видимости, этот вопрос будет сохранять свою актуальность в контексте современных контртеррористических мер, когда отдельные лица или небольшие группы могут быть изолированы на территории вдали от зоны конфликта, которая может даже контролироваться государством-участником или его союзниками⁷¹. Подход МККК применялся в ряде случаев в

⁶⁶ Дополнительный протокол I, статья 57.

⁶⁷ ICRC, *Interpretive Guidance*, p. 82.

⁶⁸ См. Dapo Akande, “Clearing the fog of war? The ICRC’s Interpretive Guidance on Direct Participation in Hostilities”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 59, No. 1 (January 2010), pp. 180 and 191.

⁶⁹ См. Michael N. Schmitt, “The Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities: a critical analysis”, *Harvard National Security Journal*, vol. 1 (2010), pp. 5 and 39–43.

⁷⁰ Michael N. Schmitt, “Military necessity and humanity in international humanitarian law: preserving the delicate balance”, *Virginia Journal of International Law*, vol. 50, No. 4 (2010), pp. 795 and 835.

⁷¹ Ryan Goodman, “The power to kill or capture enemy combatants”, *European Journal*

недавней практике государств относительно ударов с беспилотных летательных аппаратов⁷² и по меньшей мере одно другое государство, которое использует беспилотные летательные аппараты, заявило о том, что в качестве вопроса политики оно не будет использовать смертоносную силу, когда возможно захватить подозреваемого террориста⁷³.

D. Защита суверенитета и населения: ограничение на применение силы на иностранной территории

80. В дополнение к нормам международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека, которые должны строго соблюдаться при любом ударе с беспилотного летательного аппарата, существует норма о том, что применение одним государством беспилотных летательных аппаратов для обстрела лиц, находящихся в другом государстве, будет законным, только если оно согласуется с нормами о применении силы в отношениях между государствами. В то время как международное гуманитарное право и международные стандарты в области прав человека направлены на защиту соответствующих лиц, правовые нормы о применении силы в отношениях между государствами в первую очередь направлены на защиту юридических прав государств, включая право и интерес государства, связанные с защитой жизни его граждан и жителей от агрессивных актов. Поэтому они могут косвенным образом согласовываться с задачей защиты жизни посредством сдерживания географического распространения конфликта.

81. Статья 2(4) Устава Организации Объединенных Наций и обычное международное право запрещают угрозу силой или ее применения в отношениях между государствами с ограниченными изъятиями. Государство может согласиться на применение силы на своей территории другим государством. Устав также позволяет принимать меры в порядке самообороны⁷⁴.

1. Согласие

82. Лишь высшие правительственные органы государства имеют право давать согласие на применение силы. Недостаточно получить согласие от региональных властей или конкретных ведомств или департаментов правительства⁷⁵. В случае расхождения во мнениях между высшими органами в правительстве и должностными лицами более низкого уровня определяющим является мнение должностных лиц вышестоящих органов.

of International Law, vol. 24 (2013) (готовится к печати).

⁷² Decision of the German Federal Prosecutor of 20 June 2013.

⁷³ United States, Office of the President, "Fact sheet: U.S. policy standards and procedures for the use of force in counterterrorism operations outside the United States and areas of active hostilities", 23 May 2013.

⁷⁴ Совет Безопасности также может санкционировать применение силы. Гуманитарная интервенция без санкции Совета — это спорное основание для применения силы в отношениях между государствами.

⁷⁵ См. Комиссия международного права, проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, комментарий к статье 20.

83. Хотя требование о том, чтобы согласие предавалось гласности, отсутствует, тем не менее, в отношениях между соответствующими государствами должна существовать ясность в том, что согласие дается на применение силы и что параметры такого согласия также должны быть четкими. Согласие должно даваться заранее⁷⁶. Кроме того, согласие должно быть дано свободно и четко установлено. Оно должно быть действительно выражено государством, а не просто презюмироваться на основании того, что это государство дало бы согласие, если к нему была бы обращена соответствующая просьба. Согласие может стать ничтожным в силу ошибки, мошенничества, коррупции или принуждения⁷⁷.

84. После того как согласие на применение силы отзывается, государство, проводящее адресные операции, обязано в силу международного права с этого момента воздерживаться от проведения каких-либо новых операций⁷⁸. Государства не могут давать согласие на нарушение международных стандартов в области прав человека или норм международного права на их территории.

2. Самооборона

85. Использование беспилотных летательных аппаратов на территории других государств также оправдывалось на основании самообороны (в том числе, когда согласие не давалось или не было ясным). В международном праве установлены строгие требования относительно применения силы в порядке самообороны. В соответствии со статьей 51 Устава и обычным международным правом государство может ссылаться на самооборону в целях оправдания применения силы для нападения на лиц на территории другого государства, когда вооруженное нападение происходит или (см. ниже) является неминуемым. Международный Суд подтвердил, что для того, чтобы нападение представляло собой «вооруженное нападение» и тем самым привело в действие право государства на применение силы в порядке самообороны, масштабы и последствия нападения должны достичь определенного порога серьезности⁷⁹.

86. Кроме того, государство, утверждающее о том, что оно действует в порядке самообороны, должно выполнить как требование о необходимости, так и требование о соразмерности, имеющими основу в обычном международном праве. Эти требования, как они определены в контексте применения силы в отношениях между государствами, тесно связаны с целью законного акта самообороны. Поэтому «необходимость и соразмерность означают, что самооборона не должна быть возмездием или наказанием; цель должна заключаться в прекращении и отражении нападения»⁸⁰. Меры, принятые законно в порядке самообороны, такие как применение беспилотных летательных аппаратов для нанесения удара по лицам на территории другого государства, должны иметь

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же, пункт 6.

⁷⁸ См. *Armed Activities on the Territory of the Congo*.

⁷⁹ *Nicaragua v. United States of America, Judgment, I.C.J. Reports 1986*, p. 14, para. 191, *Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America), Judgment, I.C.J. Reports 2003*, p. 161, paras. 51 and 62.

⁸⁰ См. Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 25/2625 Генеральной Ассамблеи, приложение).

своей целью прекращение и отражение вооруженного нападения и должны быть как необходимыми, так и соразмерными для этой цели.

87. В статье 51 признается право на самооборону, когда «произошло вооруженное нападение», но при этом в ней также содержится указание на самооборону в качестве «неотъемлемого права государств». Это стало поводом для выдвижения аргументов о том, что право на самооборону согласно обычному праву не замещается Уставом. Аргумент о том, что предупредительное нападение в случае неминуемой угрозы также допустимо, базируется на этой основе (см. A/59/565 и Согг.1, пункты 188–192). Однако, в соответствии с надлежащим толкованием статьи 51, это может быть сделано лишь в ответ на существующую угрозу. Оно не может осуществляться превентивно для предотвращения возникновения в будущем той или иной угрозы. Хорошо известное изречение гласит, что необходимость самообороны «должна быть безотлагательной, подавляющей и не оставлять никакого выбора средств, ни секунды для размышлений»⁸¹. Следует принять во внимание мнения и практику государств, полностью отвергающие концепцию предупредительной самообороны; и они по меньшей мере свидетельствуют о подтверждении ограниченности сферы охвата этого изъятия⁸².

88. До 11 сентября 2001 года утверждение о том, что сила может применяться в порядке самообороны в ответ на вооруженное нападение той или иной негосударственной группы, действия которой не присваиваются какому-либо государству, поддержки не получило или же скорее не рассматривалось большинством комментаторов. Международный Суд также не следовал этой правовой точки зрения в деле о *Никарагуа*⁸³. Однако с 11 сентября практика государств предполагает, что в настоящее время международное право может допускать наличие такого понятия⁸⁴.

89. Формируется мнение о том, что степень насилия, необходимая для оправдания обращения к праву на самооборону, можно было бы повысить, когда речь идет о реакции на нападение со стороны негосударственных субъектов по сравнению с нападением со стороны другого государства⁸⁵. Это конкретное требование об интенсивности в отношении определения вооруженного нападения должно соблюдаться по отношению к каждому принимающему государству, на территории которого принимаются меры в порядке самообороны⁸⁶.

90. Право на самооборону действует лишь в том случае, когда существует необходимость прекратить вооруженное нападение или отразить его, и оно должно соотносываться с этой целью. Однако при определении того, что необходимо для того, чтобы положить конец нападению, и какова легитимная цель

⁸¹ Letter from Mr. Webster to Lord Ashburton, 6 August 1842, in R. Y. Jennings, “The *Caroline* and *McLeod* cases”, *American Journal of International Law*, vol. 32, No. 1 (January 1938).

⁸² Christine Gray, *International Law and the Use of Force* (Oxford, United Kingdom, Oxford University Press, 2008), pp. 160–161.

⁸³ *Nicaragua v. United States; Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, para. 139.

⁸⁴ См. резолюции 1368 (2001) и 1373 (2001) Совета Безопасности.

⁸⁵ The Chatham House Principles of International Law on the Use of Force by States in Self-Defence (2005), principle 6; и Leiden Policy Recommendations on Counter-terrorism and International Law, Grotius Centre for International Legal Studies (2010), para. 38.

⁸⁶ Kreß, “Some reflections on the international legal framework governing transnational armed conflicts”, p. 251.

самообороны, государства неправомерно продолжать действовать в порядке самообороны до полного разгрома противника, с тем чтобы противник уже не представлял собой в долгосрочном плане угрозу.

91. Был выдвинут аргумент о том, что самооборона от вооруженной группы на территории другого государства допустима, только если принимающее государство «не способно или не желает» предпринимать меры в отношении этой группы⁸⁷. Это вытекает из требования о том, что меры, принятые в порядке самообороны, должны быть необходимыми. Поэтому критерий «нежелания или неспособности» не может указывать на независимое оправдание применения силы на иностранной территории и в лучшем случае может являться элементом утверждения о самообороне. Кроме того, при определении того, неспособно ли государство или же не желает принимать меры от государства, действующего в порядке самообороны, может требоваться запрашивать разрешение на такие действия до начала действий, предпринимаемых в порядке самообороны, для установления их необходимости.

92. Важно отметить, что требование о неминимости в своде международных стандартов в области прав человека, которое предусматривает, что жизнь можно отнять только для защиты жизни, не следует объединять с требованием о неминимости в праве, регулирующем применение силы на иностранной территории согласно статье 51 Устава. Первое является одним из условий правомерности согласно международным стандартам в области прав человека всех видов применения смертоносной силы. Последнее применяется в рамках доктрины предупредительной самообороны и может допускать самооборону, когда нападение является неминуемым⁸⁸.

93. В статье 51 ясно говорится о том, что меры, принятые государством в порядке самообороны, должны быть сообщены Совету Безопасности⁸⁹. Это можно рассматривать как установление обязательства в отношении транспарентности и обоснованности по отношению к международному сообществу, когда вопрос официально включается в повестку дня Совета и признается его роль. Все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны согласно ее учредительному договору представлять такие доклады. В то время как непредставление доклада не делает незаконной в ином случае законную меру, принятую в порядке самообороны, «отсутствие доклада может быть одним из факторов, указывающих на то, убеждено ли само рассматриваемое государство в том, что оно действует в порядке самообороны»⁹⁰. Согласно статье 51, право на самооборону действует «до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности».

94. Помимо связанной с транспарентностью функции можно утверждать, что обоснование этого требования о представлении доклада заключается в содействии защите юридических прав, касающихся суверенитета, международным сообществом, с учетом необходимости того, что применяющее силу государст-

⁸⁷ Daniel Bethlehem, “Self-defence against an actual or imminent armed attack by non-State actors”, *American Journal of International Law*, vol. 106, No. 4 (2012), pp. 770 and 776.

⁸⁸ Contrast United States Department of Justice White Paper, “Lawfulness of a lethal operation directed against a United States citizen.”

⁸⁹ См. *Nicaragua v United States* (сноска 92 выше), at 121 para. 235; *Case Concerning Armed Activities in the Territory of the Congo*, (сноска 41 выше) at 222 para. 145.

⁹⁰ *Nicaragua v United States*, para. 200.

во предоставляло обоснование относительно применения силы. В порядке обобщения можно сделать вывод о том, что государство должно снова представлять доклад, когда изменились существенно важные факторы, например, когда самооборона используется в качестве основания для применения силы на территории нового государства или в том случае, когда в конфликте появляются новые стороны.

Е. Ответственность и транспарентность

1. Международные стандарты в области прав человека

95. Современная концепция прав человека основывается на основополагающем принципе, согласно которому те, кто виновны в нарушениях, должны привлекаться к ответственности. Отказ от расследования и, в соответствующих случаях, наказания тех, кто виновны в нарушениях права на жизнь, сам по себе представляет нарушение этого права⁹¹.

96. Юридическая и политическая ответственность сопряжена с доступностью для общественности соответствующей информации⁹². Только на основе такой информации может обеспечиваться эффективный надзор и исполнение. Первым шагом на пути к обеспечению прав человека в этом контексте является транспарентность относительно использования беспилотных летательных аппаратов.

97. Отсутствие надлежащей транспарентности и ответственности в связи с применением беспилотных летательных аппаратов подрывает верховенство права и может создавать угрозу для международной безопасности⁹³. Ответственность за нарушение международных стандартов в области прав человека (или международного гуманитарного права) — «это не вопрос выбора или политики; это обязанность согласно внутригосударственному и международному праву»⁹⁴.

98. Различные элементы транспарентности⁹⁵ требуют, чтобы критерии в отношении нанесения ударов и органов власти, которые санкционируют убийства, были известны и чтобы проведение операций с использованием беспилотных летательных аппаратов входило в компетенцию учреждений, которые способны раскрывать общественности методы и выводы своей разведдеятельности, критерии, используемые при выборе целей, и меры предосторожности, предусматриваемые такими критериями.

⁹¹ *European Court of Human Rights, Kaya v. Turkey, application No. 22729/93, Judgement of 19 February 1998, para. 86–92; UNHRC, General Comment No. 31 (2004), para. 15; McCann and others v United Kingdom, para. 169.*

⁹² Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, пункт 16.

⁹³ Melzer, *Human Rights Implications of the Usage of Drones*, p. 4.

⁹⁴ Report of the Secretary-General's Panel of Experts on Accountability in Sri Lanka, 12 April 2011. С текстом можно ознакомиться по адресу: www.un.org/News/dh/infocus/Sri_Lanka/POE_Report_Full.pdf.

⁹⁵ См. Philip Alston, “The CIA and Targeted Killings Beyond Borders”, *Harvard National Security Journal*, (2011), Vol. 2, No. 2, p. 287.

99. Одно из критических замечаний в адрес ныне действующих программ использования беспилотных летательных аппаратов — это отсутствие официальных данных по убитым лицам. Государства также должны давать гарантии неповторения и обеспечивать практическую реализацию права на возмещение жертвам ударов с применением беспилотных летательных аппаратов.

100. Пострадавшие от беспилотных летательных аппаратов лица, как и другие жертвы нарушений прав человека, а также общество в целом имеют право на доступ к информации, связанной с утверждениями о нарушениях прав человека и их расследованием⁹⁶. Совет по правам человека подчеркнул необходимость — согласно международным стандартам в области прав человека — обеспечения транспарентности, отметив право жертв на то, чтобы знать правду об исполнителях, их пособниках и их мотивах⁹⁷. Подобным образом, в ходе вооруженного конфликта родственники убитых или пропавших без вести лиц имеют право знать о судьбе своих родственников⁹⁸.

2. Международное гуманитарное право

101. В международном гуманитарном праве закреплено параллельное обязательство расследовать дела и, в случае необходимости, наказывать тех, кто виновны в предполагаемых военных преступлениях⁹⁹. Всякий раз, когда существуют основания для определения того, что нарушения международного гуманитарного права могли быть совершены в период вооруженного конфликта в результате удара с применением беспилотного летательного аппарата, например неверная идентификация лиц как лиц, могущих быть объектом удара, или причинение несоразмерного ущерба гражданскому населению, для установления ответственности требуется проведение по меньшей мере предварительного расследования¹⁰⁰. Жертвы среди гражданского населения должны быть установлены, а имена жертв — предаваться гласности.

⁹⁶ См. Inter-American Court of Human Rights, “*Mapiripán Massacre*” v. Colombia, judgement of 15 September 2005, para. 238.

⁹⁷ Резолюция 9/11 Совета по правам человека, преамбула и пункт 1; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статья 24(2); резолюция 2005/66 Комиссии по правам человека.

⁹⁸ Дополнительный протокол I, статья 32 и комментарий МККК к статье 32 Дополнительного протокола I, пункт 1197; Дополнительный протокол I, статья 33 и комментарий МККК к статье 33 Дополнительного протокола I, пункт 1222; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), статья 138.

⁹⁹ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция), статья 49; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая Женевская конвенция), статья 50; Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция), статья 129; четвертая Женевская конвенция, статья 146; Дополнительный протокол I, статья 85; резолюция 827 (1993) Совета Безопасности об учреждении Международного уголовного суда по бывшей Югославии и Устава Суда, статья 2; резолюция 955 (1994) Совета Безопасности об учреждении Международного уголовного трибунала по Руанде и Устав Трибунала, статья 4; Римский статут Международного уголовного суда (статья 8(2)(a)).

¹⁰⁰ The Public Commission to Examine the Maritime Incident of 31 May 2010, Second Report - Turkel Commission, “Israel’s mechanisms for examining and investigating complaints and claims of violations of the laws of armed conflict according to international law” (February 2013), p. 256.

IV. Выводы

102. Юридические рамки для поддержания международного мира и защиты прав человека представляют собой логически последовательную и прочно утвердившуюся систему, отражающую нормы, которые развивались на протяжении столетий и выдержали проверку временем. Несмотря на то что беспилотные летательные аппараты не являются незаконным оружием, ими можно легко злоупотреблять. При решении новых сложных проблем, возникающих в связи с терроризмом, от основных норм международного права отказываться не надо и не следует. Напротив, тот факт, что применение беспилотных летательных аппаратов делает адресные убийства столь легкими, должен служить основанием для обеспечения осмотрительного применения этих стандартов, особенно с учетом вероятного увеличения в будущем числа государств, имеющих доступ к этой технологии.

103. Применение беспилотных летательных аппаратов государствами для осуществления по существу правоприменительной функции на глобальном уровне для противодействия потенциальным угрозам представляет собой опасность для защиты жизни, поскольку отсутствуют механизмы правоохранительной деятельности на внутригосударственном уровне (например, арест) и вместо этого используются менее строгие рамки законов войны.

V. Рекомендации

A. Общие рекомендации

104. Установленные международно-правовые рамки применения силы (международные стандарты в области прав человека, международное гуманитарное право и применение силы в отношениях между государствами) должны рассматриваться как определяющие надлежащие рамки для применения боевых беспилотных летательных аппаратов.

105. Вызывает озабоченность неопределенность относительно того, какие государства совершенствуют и приобретают боевые беспилотные летательные аппараты. Государства должны быть транспарентными, и международное сообщество и внутренние субъекты должны призвать к обеспечению транспарентности в этом отношении.

B. Рекомендации в адрес Организации Объединенных Наций

106. Даже когда самооборона осуществляется в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, желательно одобрение Совета Безопасности. Роль Совета в обеспечении многостороннего надзора за применением боевых беспилотных летательных аппаратов должна быть укреплена.

107. Совету Безопасности следует добиваться транспарентности со стороны государств относительно оснований для ссылки на самооборону, когда они не приводятся или не являются ясными.

С. Рекомендация в адрес государств, использующих боевые беспилотные летательные аппараты

108. Государства должны быть транспарентными в отношении совершенствования, приобретения и применения боевых беспилотных летательных аппаратов. Они должны публично разглашать данные о юридической основе применения беспилотных летательных аппаратов, оперативной ответственности, критериях для выбора целей, воздействии (включая жертвы среди гражданского населения), а также информацию о предполагаемых нарушениях, расследованиях и судебном преследовании.

109. Государства должны привести свою практику и политику в соответствие с международными стандартами, включая их постоянно действующие инструкции и правила применения вооруженной силы, а также их нормы, касающиеся выбора целей. Это включает в себя соблюдение нормы в контексте международного гуманитарного права о том, что в случае сомнений относительно того, является ли лицо гражданским лицом, оно должно считаться гражданским лицом.

110. Государства должны обеспечивать предметный надзор за применением беспилотных летательных аппаратов и, в случае необходимости, за расследованиями и привлечением к ответственности, а также за выплатой возмещения за их неправильное употребление.

111. Государства должны признать экстерриториальную применимость договоров по правам человека в дополнение к глобальной применимости права на жизнь на основании обычного права и общих принципов международного права, в том числе в период вооруженного конфликта.

112. Операторы беспилотных летательных аппаратов не должны включаться в командную структуру, требующую от них отчитываться в ведомствах, которые не могут разглашать информацию о своих операциях.

113. Государства, ссылающиеся на право на самооборону для применения силы в отношениях между государствами, должны представлять доклад Совету Безопасности согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций в отношении каждого государства, на территории которого они применяют силу. Если конфликт перекидывается на территорию нового государства, то тогда следует представлять новый доклад.

114. Независимо от того, признают ли государства это в качестве юридического обязательства или нет, они должны, когда это возможно, захватывать, а не убивать людей во время вооруженного конфликта.

Д. Рекомендации в адрес государств, на территории которых используются беспилотные летательные аппараты

115. Государства должны продолжать соблюдать свои собственные обязательства в области прав человека и признавать, что они не могут давать согласие на нарушение прав человека или международного гуманитарного права иностранными государствами. Они должны признать, что обязанность защищать право на жизнь своих граждан в первую очередь лежит на

них. Государства должны расследовать утверждения о нарушении права на жизнь в результате убийств с применением беспилотных летательных аппаратов и, в случае необходимости, предоставлять компенсацию.

116. Когда государства дают согласие на применение силы, это должно делаться открытым и ясным образом.

Е. Рекомендации в адрес других субъектов

117. Межправительственные организации, государства и другие субъекты, особенно те, кто обладают интересом в использовании боевых беспилотных летательных аппаратов, или те, против территории и граждан которых они применяются, должны индивидуально и коллективно участвовать в процессах поиска консенсуса для определения правильного толкования и применения установленных международных стандартов в отношении использования беспилотных летательных аппаратов, которые в равной степени применимы по отношению ко всем государствам.

118. Гражданское общество должно продолжать и, по возможности, расширять свою оценку и мониторинг применения беспилотных летательных аппаратов.